

— Верно, — Гу Ян разгрыз клешню краба и кивнул.

Ду Тяньтянь с грустью вздохнул: Общество — это большая бочка с краской, которая всех портит. Наш Ян Ян был таким наивным, когда только окончил университет, а теперь даже начал мечтать о богатых женщинах. Сказав это, он одной рукой полез в карман Гу Яна, чтобы достать салфетки, но вместо этого вытащил носовой платок, мягкий и шелковистый на ощупь.

— Эй, эй! — Гу Ян бросил палочки и выхватил платок обратно.

— Что случилось? — Ду Тяньтянь был удивлен.

— Не трогай, он дорогой, — Гу Ян невозмутимо ответил. — Лимитированная серия, я полгода стоял в очереди, чтобы его купить.

Ду Тяньтянь честно высказал свое мнение:

— Это просто безумие. Полгода ждать, чтобы купить носовой платок. Что подумают дети в детском саду?

Гу Ян грубо сунул ему пачку салфеток:

— Заткнись!

Ду Тяньтянь издал звук разбитого сердца.

И что еще хуже, после этого инцидента Гу Ян, вернувшись домой, снова постирал, отгладил и продезинфицировал платок, что было явным неуважением к старшему брату.

...

Из-за собрания предпринимателей Лу Цзянхань в последнее время жил в отеле. У него уже была очередь из журналистов, ожидающих интервью, но в понедельник утром в интернете появился пост, в котором говорилось, что ситуация с привлечением арендаторов в новый магазин «Хуаньдун» не внушает оптимизма, универмаг LOTUS уже решил выйти из проекта, а другие бренды заняли выжидательную позицию. В конце поста прямо указывалось на ошибку в решениях Лу Цзянханя, и для усиления эффекта автор поставил более десятка восклицательных знаков, чтобы все заметили.

— Кто это написал? — спросил Гу Ян.

— Не выяснили, — покачал головой коллега.

Хотя это и не было секретом — сотрудники «Хуаньдун», LOTUS, строители и даже те, кто немного в курсе дел в отрасли, могли об этом узнать, — Ян И был в ярости. Главным образом потому, что автор поста был настоящим подлецом, раздувающим огонь, смешивая правду с ложью и активно комментируя, чтобы поддерживать негативный настрой. И это не говоря уже о том, что просто читать это было неприятно. И этот негатив был масштабным и долговечным: к вечеру оригинальный пост не только не был удален, но и был скопирован десятки раз, распространившись с форумов розничной торговли до социальных, экономических и даже развлекательных разделов. Заголовки были сенсационными и шокирующими, в лучших традициях экспертов и маркетинговых аккаунтов.

— Неужели всё так серьезно? — с сомнением спросил Юй Давэй. — Это же просто один LOTUS.

В крайнем случае, у «Хуаньдун» есть свои универмаги. Неужели без них никак?

Гу Ян обновил страницу, и, как и ожидалось, появилось еще десяток комментариев. Были и наемные комментаторы, и обычные пользователи, которые попали под их влияние. Несколько профессиональных терминов использовались снова и снова, создавая впечатление, что совет директоров давно недоволен авторитарным стилем отца и сына Лу, и большинство акционеров изначально не поддерживали новый магазин на горе Пудун. Если всё действительно пойдет не так, Лу Цзянханю придется несладко.

Пока он читал пост, на телефоне раздался звук уведомления. Отправителем была Мэн Ся, ассистентка Бай Цинцин. После мероприятия с косметикой «Шуанъюнь», возможно, из-за естественной симпатии к красавцу, а может, из-за указаний Бай Цинцин, она часто присылала Гу Яну информацию о подработке в качестве модели или актера, очень хотела затащить его в шоу-бизнес. На этот раз она спросила, не хотел бы он сыграть роль бариста в рекламной фотосессии с Бай Цинцин. Работа займет полтора дня, место съемок — торговый центр «Синья 99».

Гу Ян ответил: Спасибо, пока не планирую.

Мэн Ся, привыкшая к его отказам, не стала настаивать, просто отправила смайлик с грустным лицом.

За окном поднялся песчаный ветер, стекла скрипели, и уже в шесть вечера стало темно, как в сумерках. Юй Давэй оставил Гу Яну зонтик, напомнив не задерживаться допоздна, так как скоро начнется сильный дождь, и лучше поскорее вернуться домой.

— Я жду, когда другие магазины пришлют данные, сегодня нужно всё подготовить, завтра на совещании понадобится, — Гу Ян налил себе чашку чая. — У них медленный интернет, наверное, закончу только к восьми-деяти.

Не успел он закончить, как в небе грянул гром. Гу Ян закрыл окна и взглянул на стену с газетами.

Свет в соседнем кабинете не загорался, Лу Цзянхань в последнее время не жил в 1901, только несколько дней назад прислал сообщение с просьбой полить цветы.

Коллеги уже разошлись, Гу Ян закрыл пост со сплетнями и ввел в поисковой строке название LOTUS. В отличие от «Хуаньдун», этот магазин с самого начала стал популярным благодаря интернету, поэтому новости о нем были повсюду. Заголовки на официальных сайтах были более-менее нормальными, но форумы и маркетинговые аккаунты опускались до самого дна, используя сенсационные заголовки вроде «Подростки делают это на глазах у всех, привлекая внимание прохожих», а внутри был репортаж о том, как блогеры ведут прямые трансляции в LOTUS, и зрителям действительно было интересно. А заголовок «Красавица с искаженным лицом жадно ест большой банан» оказался фото красивой девушки, которая ела банановый десерт в кафе LOTUS, причем она выглядела вполне элегантно, и, наверное, у нее случился бы сердечный приступ, если бы она увидела этот заголовок.

Но, если подумать, хотя такой маркетинг был низкопробным и неприятным, на начальном этапе создания LOTUS он приносил значительные доходы. Ведь независимо от того, с какой целью пользователи заходили в эти посты, они запоминали магазин, окруженный красивыми людьми, с артистичным и уникальным стилем. Это того стоило.

Не успел Гу Ян дочитать несколько постов о LOTUS, как в правом нижнем углу экрана

появилось уведомление о завершении загрузки. Распаковав архив, он обнаружил множество изображений и данных. Когда он закончил собирать все материалы для совещания, прошло уже три часа после окончания рабочего дня.

Снаружи бушевал ливень, только мокрые фонари и неподвижные машины казались застывшими на века. К счастью, последний поезд метро еще ходил, и до дома можно было добраться за десять минут.

Подходя к подъезду, Гу Ян привычно посмотрел вверх, на девятнадцатый этаж.

Там по-прежнему было темно.

...

Двери лифта медленно закрывались, Гу Ян без энтузиазма нажал кнопку «17», но снаружи кто-то одновременно нажал кнопку открытия.

Лу Цзянхань был весь мокрый, с каплями дождя на волосах, что было для него редкостью. Увидев, кто находится в лифте, он мысленно вздохнул, подумав, что лучше бы он еще пять минут поговорил по телефону — даже если на том конце был бы упрек от отца, это было бы лучше, чем встретить Гу Яна в таком состоянии.

Гу Ян достал из кармана носовой платок и молча протянул его.

— Спасибо, — Лу Цзянхань, не задумываясь, взял его и вытер лицо. — Работаешь допоздна?

— Да, завтра совещание, — Гу Ян нажал кнопку девятнадцатого этажа, не задавая вопросов о его нынешнем виде.

Лифт медленно поднимался, и на семнадцатом этаже Лу Цзянхань сказал:

— Спокойной ночи.

Гу Ян напомнил:

— Прими горячий душ.

Пауза. Затем добавил:

— И выпей горячей воды.

Хотя это звучало банально и раздражающе, горячая вода действительно творила чудеса, особенно в такой прохладный дождливый вечер, она лечила всё.

И только через полчаса, приняв душ, Лу Цзянхань заметил что-то необычное в платке на столе и вспомнил слова, сказанные в Лондоне: «Вернувшись домой, я верну тебе, сделаю сам».

Буква «L» в углу была вышита аккуратно, стежки ровные и плотные.

...

В одиннадцать вечера Лу Цзянхань, одетый в домашнюю одежду, нажал звонок у двери 1703.

Гу Ян открыл дверь и с удивлением посмотрел на него.

— Хочешь поболтать? — спросил Лу Цзянхань. — Завтра разрешаю не выходить на работу.

— Завтра мне нужно объяснять продавцам детали следующей акции, так что отгул взять не смогу, но немного поговорить можно, — Гу Ян пропустил его внутрь, улыбаясь. — Хочешь чаю?

Лу Цзянхань кивнул:

— Спасибо.

Нежно-розовые розы плавали в стеклянном чайнике, их лепестки медленно раскрывались, наполняя комнату мягким ароматом. Чашка была небольшой и удобно лежала в ладони.

— Насчет нового магазина на горе Пудун, нам, вероятно, придется найти другой универмаг, — Лу Цзянхань вернул пустую чашку.

— Менять? LOTUS действительно не подпишет контракт? — Гу Ян был удивлен, так как он всегда думал, что Сюй Цун просто пытался добиться лучших условий, поэтому и вел себя так странно — иначе зачем тратить время на десяток совещаний, если не хочется сотрудничать?

— Он делает это намеренно, — сказал Лу Цзянхань. — Ты знаешь «Синья 99»?

<http://bllate.org/book/16790/1544297>